

Сотрудничество вузов России и Германии в аспекте диалога организационных культур

С. В. ЛУКОВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в совместных образовательных программах вузов России и Германии в результате несовпадения организационных культур, доминирующих в этих странах.

Ключевые слова: сотрудничество вузов, Болонский процесс, диалог культур.

Cooperation of the Russian and German high schools in aspect of dialogue of organizational cultures

S. V. LUKOV

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

In article the problems arising in joint educational programs of high schools of Russia and Germany as a result of discrepancy of organizational cultures, dominating in these countries, are considered.

Key words: cooperation of high schools, Bologna process, dialogue of cultures.

Сотрудничество российских и немецких вузов на современном этапе определяется настойчивым стремлением к расширению взаимодействия как студентов, так и преподавательских коллективов. На постоянной основе этот процесс возможен, если 1) обеспечивается открытость вузов для приема студентов из другой страны, приезда по приглашению преподавателей и т. д.; 2) организуются совместные образовательные программы. В аспекте диалога организационных культур преимущественно следует рассматривать второе из указанных условий.

Обоснуем это утверждение. Первый путь — поступление на учебу или направление преподавателей в другую страну — означает естественное принятие участниками таких обменов организационной культуры принимающей стороны. Прибывающие для обучения в чужую страну студенты просто встраиваются в образовательный процесс, построенный по правилам, принятым в этой стране. То же касается преподавателей. Если они

не образуют достаточно крупных землячеств (диаспор) на территории страны пребывания, то никакой автономии в области организационной культуры они поддерживать не смогут.

Насколько велики эти землячества (диаспоры) из немцев, обучающихся в российских вузах? Данные обследования, проведенного в 2006/2007 учебном году Министерством образования и науки РФ показывают, что граждане Германии, обучавшиеся в это время в вузах России, нигде не составляли крупных континентов. Самые большие группы отмечались в Санкт-Петербургском государственном университете (225 студентов, обучавшихся по очной форме, и 3 — по заочной), Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина (соответственно 178 и 2), Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (43 и 1). Если учесть масштабы двух указанных университетов, то ни о каких компактных группах немецких студентов в российских вузах

* Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки российских молодых ученых (МК-4525.2009.6).

** Луков Сергей Валерьевич — кандидат социологических наук, магистр социальной работы, старший научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Тел. (495) 373-75-95. Эл. адрес: sv-lukov@rambler.ru

в них не может быть и речи. В других же вузах число немецких студентов еще меньше, и из 136 вузов России, в которых учились немецкие студенты в этот период, в 58 учились всего по одному студенту (Вологодский государственный технический университет, Московский авиационный институт, Пензенский государственный университет, Челябинский государственный университет, Ижевский государственный технический университет и др.), в 25 по два (Уральский государственный университет им. А. М. Горького, Таганрогский государственный педагогический институт, Иркутский государственный технический университет, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева и др.), в 10 по три (Пермский государственный университет, Уральский государственный экономический университет, Новосибирский государственный медицинский университет, Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского и др.) и т. д. (рассчитано по: Арефьев, 2008: 330–336), т. е. на вузы с не более чем тремя немецкими студентами приходилось более двух третей (68,4%) от всех российских вузов, где обучались граждане Германии. Очевидно, что немецкие студенты на период учебы в российских вузах оказываются просто частью российской образовательной системы и принимают ее установки.

В интервью с экспертом О. Олафом, который учился в советское время в одном из вузов Минска, а сейчас работает в Москве в качестве руководителя немецкого предприятия, мы получили следующую оценку: «Я был в шоке, особенно когда оказался в студенческом общежитии. Но меня быстро научили пить водку и ругаться матом, а остальное освоилось само собой. Тогда и учиться стало интересно. Я стал как русский, и на мир так глядел. Мне все стало здесь нравиться, даже всеобщий бардак. Даже то, что студенты жили коммуной, брали друг у друга продукты, деньги, вещи, не спрашивая, потом вместе голодали, денег никогда не хватало. У профессуры — тоже.

Все — как одна семья, в Германии такого нет. Потом долго отвыкал от российского стиля, к которому так привык, но когда стало возможно работать в России, этот студенческий опыт сослужил свою службу. Я стал, можно сказать, главным экспертом по русской организации дела и многих консультирую, как здесь решать проблемы. Обычному немецкому бизнесмену такая организация дела кажется дезорганизацией, а между тем в России без нее точно не обойтись, и она может давать хорошие результаты».

В том же духе высказались окончившие российские вузы специалист в области литературоведения Д. Дагмар, работающая многие годы в Москве (в ее интервью, правда, не было ссылок на водку и мат как на освоенные русские социальные практики), Д. Дитер и К. Клаус, окончившие педагогический вуз в Воронеже. В частности, Д. Дитер, организовавший образовательные программы с участием русских в европейских университетах, отмечал в интервью, что из воронежского опыта понял, что назначать время «порусски» надо всегда с запасом по крайней мере на 15 минут. Это освоенное им правило при его применении в немецких условиях сняло напряженность, которая обычно возникает в программах с участием российских студентов.

Но такого рода освоенные на индивидуальном уровне социальные практики не предполагают диалога культур, они строятся на адаптации к неудобным и непонятным для иностранных участников обстоятельствам и постепенной интериоризации фрагментов чужой организационной культуры. Но это не обязательное условие успешности совместных образовательных программ. Такие программы позволяют расширить культурный кругозор и понимание партнеров, но не ведут к утере ранее освоенных кодов организационной культуры. Вот почему в аспекте диалога организационных культур преимущественно следует рассматривать именно такого рода проекты.

Эти проекты следует анализировать, во-первых, в контексте Болонского процесса

и, во-вторых, в контексте институционализации молодежных обменов между странами — в нашем случае между Россией и Германией.

Если иметь в виду Болонский процесс, то важно учитывать, что интеграция европейской высшей школы началась, по крайней мере, в 1957 г., когда было подписано Римское соглашение. Затем попытки развернуть этот процесс вширь и вглубь предпринимались на конференциях министров образования стран Европы в 1971 и 1976 гг., в Маастрихтском договоре 1992 г. Далее программы в области высшей школы разрабатывались в ЕС, Совете Европы с целью на уровне законодательства придать легитимный характер интеграции европейского университетского сообщества. Повышение академической мобильности студентов и их мобильности на рынке труда, создание системы обучения в течение всей жизни и многомерные задачи по сближению образовательных программ и систем — таковы были задачи многочисленных программ TEMPUS/TACIS. Принятая в 1997 г. Лиссабонская конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию Европы, была подписана 43 странами. Это и позволило выработать обобщения, ставшие принципами Болонской декларации, подписанной 29 странами Европы в 1999 г., а затем и Сорбоннской декларации, подписанной Францией, Италией, Великобританией и Германией в 2003 г. и утверждавшей путь на создание открытого европейского пространства высшего образования для достижения более высокого уровня конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг. Болонская и Сорбоннская декларации в основных идеях схожи (двухступенчатая структура высшего образования, использование системы кредитов и т. п. Сорбоннская декларация утвердила международное признание бакалавра как уровня высшего образования с предоставлением ему права продолжать учебу по программам магистра и соблюдение положений Лиссабонского соглашения (Михаил, К., 2003; Реформы образовательных политик: деятельность Совета Европы, 2000). Это —

важнейший шаг к интеграции в области высшего образования в масштабах Европы. Из него следует развитие совместных программ в сфере высшего гуманитарного образования как важного инструмента общеевропейской интеграции.

Второе обстоятельство, требующее учета как контекст процессов, изучаемых нами, — молодежные обмены, динамически развивающиеся между европейскими странами, в том числе и в двусторонних контактах России и Германии.

Российско-немецкие контакты в рамках молодежного сотрудничества интенсивно нарастают. Так, если в 2000 г. в молодежных встречах и молодежных трудовых лагерях участвовали 1100 человек с обеих сторон, то в 2006 г. — 3104 человека, а в 2007 г. — 5228 человек, что почти в пять раз больше, чем в 2000 г. В семинарах, тренингах, стажировках и т. д. по молодежной социальной работе число участников колебалось: в 2000 г. — 2457 человек, в 2002 г. — 1836, в 2005 г. — 1326, в 2006 г. — 1573, в 2007 г. — 2391 человек. Такое колебание связано с особенностями структур, обеспечивающих реализацию государственной молодежной политики на федеральном уровне в России. Тем не менее можно говорить об общей тенденции роста числа участников молодежных обменов между Россией и Германией в 2000–2007 гг. примерно в 2 раза — от 3557 до 7619 человек (рассчитано по: Арефьев, 2008: 45–46). По формам контактов также произошли количественные изменения. Так, число молодежных встреч возросло с 9 в 2000 г. до 149 в 2007 г., число трудовых лагерей увеличилось с 7 до 15, обменов специалистами по молодежной и социальной работе — от 56 до 126. Незначительную роль по-прежнему играют стажировки специалистов (9 и 3) и языковые курсы для специалистов (3 и 5). Общее же число мероприятий выросло с 84 в 2000 г. до 298 в 2007 г., т. е. в 3,5 раза (рассчитано по: там же: 47). Следует учесть, что средняя численность участников одного мероприятия (немцев и россиян) составляла в указанные годы примерно 20 че-

ловец (наименьший показатель в 2006 г. — 17,7, наибольший в 2007 г. — 25,6), а средняя продолжительность одного российско-немецкого обмена немного выросла — с 10 дней в 2000 г. до 11 дней в 2007 г. (там же: 49).

Что следует из приведенных данных для нашей темы? Обмены, предполагающие диалог организационных культур, пока остаются довольно редким явлением в контактах россиян и немцев, но заметен рост, который через некоторое время обозначит переход на новый уровень контактов — достаточно многочисленных, чтобы перерасти в распространенные практики. Они пока остаются немассовыми, но по своим среднестатистическим характеристикам позволяют обеспечивать непосредственное соприкосновение организационных культур. Обмены слишком недлительны, чтобы повлиять на культурные коды, но уже позволяют вести речь о применимости принципа диалога культур — и прежде всего культур организационных.

Вузовское сотрудничество встраивается в этот контекст молодежных обменов. В 2007 г. в этом сотрудничестве участвовали 15 российских и 5 немецких высших учебных заведений и НИИ, что составляло от числа партнерских организаций и учреждений соответственно 10,3 и 4,1 %, т. е. небольшую часть. В целом образовательные учреждения и центры составляли в 2007 г. 34,1 % российских организаций — партнеров и участников Программы международных молодежных обменов с Германией, в структуре немецких организаций такого рода учреждения и центры составляли 11,5 % (там же: 51, 53, 54). А. Л. Арефьев, приводя эти данные, подчеркивает, что «с российской стороны в двусторонних обменах участвует больше государственно-административных структур, а также образовательных учреждений, в то время как с германской стороны — больше государственных объединений, фондов, движений, особенно общесоциального и добровольческого характера, а также профессиональных союзов и религиозных организаций» (там же: 54). Участники совместной образовательной деятельности на основе

анализа отчетов по Программе международных молодежных обменов с Германией характеризуются следующим образом.

С российской стороны наиболее крупную группу организаций — участников обменов учебного профиля представляют вузы, преимущественно московские и Санкт-Петербургские: столичный Институт международных социально-гуманитарных связей (лидирующий по числу обменов с Германией — примерно по 10 в год), Московский гуманитарный университет, Московская финансово-промышленная академия, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Российская академия театрального искусства — ГИТИС, Российский государственный педагогический университет им. А. Н. Герцена, Петербургский социально-экономический институт, Северо-Западная академия государственной службы (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, а также 5 региональных вузов: Башкирский, Новосибирский и Ростовский государственные университеты, Омский и Тульский государственные педагогические университеты и Политехнический институт в Вологде. С немецкой стороны партнерских организаций образовательного профиля значительно меньше. В числе наиболее активных участников обменов 2007 г. были Институт социально-педагогических исследований в г. Майнце (9 обменов), Федеральное объединение «Работа и жизнь» (занимается образованием молодежи и взрослых по всей Германии через земельные и районные отделения совместно с профсоюзами и народными университетами, участвовало в 8 обменах), Европейская академия в г. Берлине (7 обменов), Католический институт в г. Майнце (4 обмена). Другими образовательными учреждениями-партнерами являлись Институт продуктивной работы в г. Берлине, Академия по политическим и социальным связям «Дом на Майберге» в г. Хеппенхайме, земля Гессен, музыкальная школа в г. Штанхайм-на-Альбухе, школа Христиана Рауха в г. Бад Ароль-

зер, Образовательный центр в г. Заарфельде, Социально-педагогический центр повышения квалификации «Ягдшлоссе Глинеке» в г. Берлине, Межпроизводственное объединение профессиональной подготовки в г. Йены и Международный центр повышения квалификации и развития в г. Гамбурге (там же: 56–57).

В самое последнее время начали развиваться совместные программы вузов России и Германии в области подготовки магистров. Важную информацию по этому вопросу содержат материалы созданного в 2009 г. сайта germany-russia.edu.ru. На нем, в частности, размещены сведения о совместных программах, осуществляемых Новгородским государственным университетом им. Ярослава Мудрого с университетами Германии (международная образовательная программа по педагогике «Двойной диплом»), Московским государственным строительным университетом (МГСУ) совместно с Техническим университетом Берлина (Technische Universität Berlin) по программе «Информационно-строительный инжиниринг», Поволжской академией государственной службы им. П. А. Столыпина с Hochschule für öffentliche Verwaltung und Finanzen, Lud-

wigsburg по программам стажировок преподавателей и аспирантов, совместным научным проектам, студенческим обменам, научным обменам и др.

Как ясно из анализа представленных на сайте материалов, проблемы опять-таки оказались в русле организационных моментов, а не содержания осуществляемых программ. Все это еще раз подтверждает, что осмысление практических действий, направленных на применение диалога организационных культур в совместных образовательных программах, должно учитывать общие для таких программ культурные контексты и перспективы развития двусторонних контактов в сфере высшего гуманитарного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арефьев, А. Л. (2008) Молодежные обмены между Россией и Германией: статистический и социологический анализ. М.

Михаил, К. (2003) Система образования стран Восточной Европы и Болонский процесс // Эковест. № 5. С. 85–94.

Реформы образовательных политик: деятельность Совета Европы (2000) // Стандарты и мониторинг в образовании. № 6. С. 9–13.